

**Социально-психологический опрос как метод оценки нетривиальности
научного факта.**

Осипова А.О.¹, Этко Е.А.²

*1 - НИУ-ВШЭ - Национальный исследовательский университет - Высшая школа
экономики, Факультет психологии, 2 - НИУ ВШЭ - Национальный
исследовательский университет "Высшая школа экономики Психологии, Москва,
Россия*

E-mail: nastyaresume@gmail.com

Среди многих операционализируемых [1] свойств научного факта наибольший интерес представляет для нас его нетривиальность, своего рода «мировоззренческая новизна», которая характеризует несоответствие научного факта или гипотез традиционному взгляду на проблему, будь то взгляд «житейский» или «научный».

Мы исходим из того, что нетривиальность научного знания, противопоставляемая нами его тривиализации, представляет ценность для психологии ввиду того, что: а) будучи транслируемым психологией, такое знание даёт человеку возможность принципиально нового осмысления своей жизненной ситуации [2]; б) именно нетривиальные факты приводят к обнаружению (и обновлению) распространённых ошибочных суждений, в связи со своим большим потенциалом применимости и тенденции такого знания к экспансии [5, 209]; в) нетривиальный результат исследования в соотношении с созданными схемами [4] является основой для деконструкции и конструирования психологической реальности.

Создание опросника для психологов и не-психологов, как предложение тем и другим на равных основаниях оценивать нетривиальность научного факта и научной гипотезы, было нами избрано не только для того чтобы увеличить выборку респондентов, но и с целью подключения «адресата» научного знания к его экспертизе. Вслед за П.К. Фейерабендом, утверждавшим, что представление об элитарности академического сообщества по отношению ко всем остальным гражданам «не только приводит к глобальным социальным, экологическим и личностным проблемам, оно также весьма сомнительно и с научной точки зрения». [5,184]

В настоящее время нами проведено пилотажное исследование нетривиальности психологических исследований в форме группового очного опроса, в котором приняли участие: группа из 6 студентов первого курса бакалавриата факультета психологии НИУ Высшей школы экономики (группа 1) и группа из 6 студентов первого курса одной из программ магистратуры НИУ ВШЭ (группа 2).

Студентам был предложен опросник, содержащий краткое описание гипотезы и процедуры оцениваемого исследования без описания результатов и выводов, 2 закрытых вопроса, предполагающих шкальную оценку и 4 открытых вопроса. Закрытые вопросы направлены на оценку нетривиальности и значимости исследования по 10-балльной шкале. Заполнение опросника предваряла групповая дискуссия о том, что такое нетривиальность, значимость, новизна и актуальность исследования.

Открытые вопросы предлагали респондентам: **предугадать результат**; объяснить, почему должен быть достигнут предполагаемый результат; оценить актуальность и перспективы развития исследования и ответить на вопрос, как бы они сами «такое» ис-

следование проводили. Первая версия опросника была подвергнута экспертной оценке, в которой приняли участие 6 экспертов-психологов: три профессора и три аспиранта разных кафедр факультета психологии. Экспертами были выдвинуты предложения по увеличению количества открытых вопросов, уточнению формулировок и выбору оцениваемых респондентами исследований.

Респонденты оценивали следующие исследования:

1. Исследование влияния татуировок на тревожность и неудовлетворённость внешностью, переживание собственной уникальности и самооценку (Swami, 2011).

2. Исследование связи становления идентичности и интимного самораскрытия в сети Facebook у подростков (Jordán-Conde, 2013).

3. Исследование обусловленных полом различий в предпочтении изображений настоящих и кукольных лиц и, игрушек и техники у младенцев и взрослых (Escudro, 2013).

Именно новые статьи англоязычных изданий были нами выбраны для того, чтобы минимизировать риск узнавания респондентами той или иной статьи, что повлияло бы на предположения относительно результата (главное средство оценки нетривиальности) и оценку исследования в целом. В качестве метода анализа текстов ответов на открытые вопросы, применялся герменевтический анализ, выстроенный преимущественно на основе теории текста П. Рикёра. [3]

О трёх различных исследованиях трое респондентов, 2 из первой группы и 1 из второй, написали, что они не проводили бы такого исследования, ещё один участник группы 2 ограничился фразой о том, что ему было бы интересно проводить исследование. Все остальные в графе «если бы я провёл такое исследование» критиковали оцениваемое исследование, участники группы 1 вносили предложения по усовершенствованию процедуры исследования, а участники группы 2 предлагали свои собственные модели исследований в той же области, что и оцениваемое. Данное различие не может быть объяснено разницей в инструкции, и связывается нами с тем, что учащиеся первого курса бакалавриата в меньшей степени ориентированы на создание авторского проекта исследования, так как в настоящее время создание авторских исследований не входит в список их основных задач. Респонденты из группы 1 давали в среднем более высокие оценки нетривиальности (5,4) и значимости (4,8) исследования по 10-балльной шкале, в то время как средняя оценка нетривиальности в группе 2 составила 3,2, а значимости – 2,9. Мы полагаем, что указанные результаты объясняются меньшей интегрированностью респондентов в академическое сообщество, о котором они сами заявляли («я пока не вижу себя исследователем», «я не хотел быть психологом»).

Предполагаемый результат исследования совпал с реальным у 3 участников группы 1 и 3 участников группы 2, по 1 участнику на каждое оцениваемое исследование в каждой группе. Один участник группы 2 ограничил свой прогноз относительно результатов исследования высказыванием о том, что валидность методик описана недостаточно полно, и с уверенностью можно говорить только о большом количестве интересных данных.

Главный вывод, который следует из проведённого пилотажного исследования, заключается в том, что для респондентов, не считающих себя причастными к фундаментальному психологическому знанию, опросник должен быть адаптирован так, чтобы стимулировать самораскрытие респондента и подчёркивать важность именно его мне-

ния, его собственных предположений и творческих решений.

В настоящий момент создана новая версия опросника «Нетривиальность». Опросник ориентирован на обращение респондента к личному опыту и собственным интересам, предполагает оценку не одного исследования, а трёх неодинаково полно описанных исследований одним респондентом. Среди предполагаемых нами результатов – связь между оценкой исследования не-психологами и его цитируемостью. Исследование планируется завершить в начале апреля 2014 года, включает в себя количественный и качественный анализ данных. Предполагается участие, как минимум, 30 не-психологов и 30 психологов.

Литература

1. Митина О.В., Петровский В.А. Нетривиальность научного факта и психологическая экспертиза психологов как экспертов // Мир психологии, № 2, 2001
2. Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9, №1. С. 21–39.
3. Рикёр, П. Герменевтика и социальные науки. <http://sprach-insel.com/>
4. Розин, В.М. Психологическая реальность как проблема цехового самоопределения // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2010. Т. 7, № 1. С. 90–103.
5. Фейерабенд, П.К. Прощай разум. Москва, 2010
6. Escuerdo, P., Robbins, R.A., Johnson, S.P. (2013) Journal of Experimental Child psychology, 116, p. 367-379
7. Jordán-Conde, Z., Mennecke, B., Townsend, A. (2013) Computers in Human behavior, in press
8. Swami, V. (2011) Marked for life? A prospective study of tattoos on appearance anxiety and dissatisfaction, perceptions of uniqueness, and self-esteem. Body Image 8, p. 237–244